

Вернувшись в особняк, Су И сбросила пропитанную холодным потом одежду и, встав под душ, погрузилась в раздумья.

Чжан Жуйтань вернулся как раз в тот момент, когда она, закончив купаться, вышла поужинать.

В семье Чжан не придавали особого значения разделению полов. В их глазах Су И была существом совершенно иного порядка, поэтому никого не смущало, в чём именно она вышла к столу. К тому же халат был достаточно плотным.

Члены семьи Чжан, оставшиеся присматривать за домом, представили Чжан Жуйтаню подробный отчёт о перемещениях Су И за последние дни, оформив его в привычной для них манере — в виде небольшого блокнота с записями.

Чжан Жуйтань просидел всю ночь, изучая половину этой тетради, и в конце концов принял непростое решение.

— Выйти из города и спуститься в гробницу? Ты шутишь?

Глядя на Чжан Жуйтаня, который не спал всю ночь, но при этом выглядел бодрее её самой и даже не имел тёмных кругов под глазами, Су И испытала смесь зависти и восхищения. А потом он сообщил, что нашёл неподалёку от города неплохую гробницу и собирается взять её с собой, чтобы осмотреть, зафиксировать точное местоположение и передать сведения семье.

— Постой, если нужно спуститься в гробницу, разве вы, члены семьи Чжан, не справитесь сами? Зачем тащить меня? Буду вашей группой поддержки или создам нужную атмосферу? Или вы хотите использовать меня как наживку?

Она никак не могла придумать, какая от неё может быть польза в подземелье.

— У тебя хорошая удача.

— Цзяожэнь и так всегда под покровительством судьбы, — она прищурилась. — Ты же не собираешься испытывать на мне ловушки?

Чжан Жуйтань не смог сдержать улыбку, глядя на её отчаянное сопротивление, но всё же пояснил:

— Развеяться.

И правда, для членов семьи Чжан спуск в не самую сложную гробницу был сродни прогулке. А поскольку Су И в последнее время была не в духе, решение Чжан Жуйтаня можно было

считать своего рода бунтом против требований старейшин, которые настаивали на том, чтобы с ней обращались как с ценным артефактом.

Су И почувствовала, как внутри шевельнулось любопытство — в глубине души она была авантюристкой.

К тому же мастерство Чжан Жуйтаня входило в десятку лучших среди поколения Жуй, он был личным телохранителем предыдущего главы семьи. Если бы не те трагические события, он бы не оказался на положении рядового исполнителя заданий.

Чжан Жуйсянь и Чжан Жуйи тоже должны были присоединиться, а в тени их сопровождали другие члены семьи, так что дом оставался под присмотром лишь двоих.

Опасности — в меру, безопасности — с избытком. В конце концов, Су И сдалась.

Конечно, в те времена ремесло расхитителей гробниц считалось позорным, поэтому им пришлось пробираться из города под покровом ночи, чтобы провернуть дельце и вернуться до рассвета.

Лопата Лоян, абордажная кошка, зонт Цяньцзи, противоядия, пилюли для задержки дыхания — всё снаряжение уместилось в три узла. Двое несли вещи, третий нёс Су И.

Сама она не владела искусством хождения по стенам, поэтому до самого места назначения ей оставалось только одно — не мешать Чжан Жуйтаню, у которого она сидела на спине.

На границе весны и лета насекомых было ещё не так много, но в лесу попадались светящиеся жуки — и это были явно не светлячки.

Чжан Жуйи сплёл из травы подобие клетки и поймал для неё двух таких жуков, чтобы она могла играть с ними в руках.

Чжан Жуйтань изучал ландшафт в поисках входа, а Чжан Жуйсянь отвечал за охрану.

Вход оказался нетрудным, даже механизм был самым обычным — нажимного типа. Вот только половина прохода была затоплена, и для Су И вода доходила почти до груди, поэтому в итоге её пришлось нести, зажав под мышкой.

Они продвигались вперёд минут пятнадцать, пока у Су И не затекла рука с травяной клеткой. Уровень воды наконец упал. Чжан Жуйтань опустил её на землю, проверил глубину — вода едва доходила до колен — и позволил идти самостоятельно.

Вода была прозрачной, поэтому Су И сразу заметила змею, охотившуюся в глубине, и рыбу,

которую та наполовину проглотила.

Су И, сама будучи наполовину рыбой, испугалась змеи. А змея, в свою очередь, испугалась незваных гостей, закатила глаза, обмякла и поплыла по течению, всё ещё сжимая в пасти свою добычу.

В крошечной тьме коридора свет огнива выхватывал лишь пару метров пути, а дальше всё тонуло в пустоте, словно пасть чудовища, ожидающего свою жертву.

Раньше, читая описания в книгах, она считала такие приключения захватывающими, но, оказавшись внутри, поняла: эта красота оплачена ценой жизни.

По коридору гулял холодный ветер. Чжан Жуйтань нащупал скрытую в стенах потайную дверь. Пальцы Фацю были незаменимы при поиске ловушек, но и риск получить травму был огромен.

Миновав потайной ход, они оказались в самой обычной погребальной камере. Ни гробов, ни даже черепков — пустота.

Стены были покрыты фресками. Чжан Жуйтань предложил Су И рассматривать их одну за другой, слушая её интерпретации и догадки.

— Талант.

У неё был удивительный дар читать скрытый смысл фресок. Хотя она не могла отличить вазу эпохи Тан от эпохи Сун, она всегда безошибочно угадывала, какая из них дороже.

Впрочем, самым ценным сокровищем была сама Су И.

Фрески рассказывали историю сунского генерала, чьи амбиции не нашли выхода, и который в конце концов был вынужден сложить оружие и вернуться к крестьянской жизни.

Если подытожить: у владельца гробницы не было денег.

Даже у Чжан Жуйтаня дёрнулся уголок рта. Вывод был, конечно, точным, но почему она смотрела только на деньги? Вещи того времени всё равно имели ценность.

Проведя её через первую камеру, Чжан Жуйтань перестал возлагать на Су И большие надежды и повёл её по кратчайшему пути прямо к главному залу. Он хотел доказать владельцу гробницы, что тот не был бедняком — даже если от него остался лишь сухой труп, его останки при продаже могли принести неплохие деньги.

В центре главного зала стоял гроб. В юго-восточном углу на жертвенном столе высилась груда горшков и сосудов, а прямо перед столом возвышалась статуя божества, укутанная в ткань.

Для генерала такое убранство и правда выглядело скудно.

Чжан Жуйи принялся искать потайную дверь. Если в гробнице ничего не нашли, значит, они пропустили скрытую комнату.

После долгой ходьбы по воде Су И, промокшая до нитки, выглядела так, будто из неё выпили все жизненные силы. Любопытство улетучилось. Ей хотелось домой, в город, она была бы рада даже просто поесть рисовых лепёшек в сахаре!

Семья Чжан не спускалась в мелкие гробницы, так что неудивительно, что они называли это прогулкой.

Механизм потайной двери оказался несложным, вся трудность заключалась в том, что вход находился внутри гроба. Иными словами, им предстояло потревожить покой хозяина.

Вспомнив воду в коридоре, они обоснованно подозревали, что тайная комната уже затоплена и ничего ценного там не осталось.

Чжан Жуйи был самым худощавым среди троих, поэтому в таких ситуациях он всегда шёл первым.

Су И схватила его за пояс, когда он уже собирался войти в воду. Ему пришлось остановиться, чтобы спасти свои штаны, и он бросил на неё вопросительный взгляд.

Су И вздохнула. Как они могли забыть, что она Цзяожэнь, как только дело дошло до воды?

— Я в воде быстрее вас плаваю.

Сказав это, Су И, скользкая, как рыба, нырнула в отверстие. Снизу донёлся всплеск.

Чжан Жуйи поплотнее затянул пояс. Он не мог описать свои чувства — было странно, но едва заметная улыбка в уголках его губ выдавала хорошее настроение.

<http://bllate.org/book/21367/2176380>